

Он знал, что Эван обучается фехтованию в рыцарском корпусе, но не обращал на это особого внимания. Каллаудин полагал, что сейчас Эван проходит через те же этапы взросления, что и он сам когда-то. В детстве герцогу тоже нравилось махать мечом.

Каллаудину докладывали, что его сын занимал первое место в любом соревновании, в котором участвовал. Но поскольку герцог считал, что Эван во многом похож на него, то предполагал, что ему было бы неловко слушать комплименты в свою сторону.

- Но я очень хочу увидеть его... После того как Эван начал брать уроки, он стал приходить очень поздно и уходить еще до того, как я проснусь. Мы с ним практически не видимся...

- Ну вот иди и повидайся с ним. У меня куча дел и нет времени смотреть, как ребенок машет мечом.

- Эван не просто ребенок! Проявить интерес к занятиям своего сына – хороший поступок.

- Ему всего тринадцать, и он постоянно будет чем-то увлекаться.

- Это, конечно, правда, но... – Лария взглянула на свой рисунок и в отчаянии пробормотала,
- мы ведь семья, все трое...

- ...

- Когда граф Ростри был еще жив, нашу семью нельзя было назвать дружной и любящей. Поэтому я хотела все исправить и ужиться здесь, чтобы у нас троих была масса совместных воспоминаний...

- ...

- Эвана даже не было на нашем последнем чаепитии. Это так печально... Кхе-кхе!

Ее голос, становившийся все менее бодрым по мере того, как она говорила, в итоге заглушил сильный кашель. Через мгновение Лария зашлась безумным кашлем, прикрывая рот платком.

- Лиза говорит... кхе!.. что она даже не видела Эвана на общей тренировке, кхе-кхе. Я ей сказала, что сама схожу к нему, но, – тут она всхлипнула, – я не могу пойти туда одна...

Несмотря на то, что Лария крепко прижимала платок ко рту, Каллаудин заметил несколько капель крови на ее новом платье.

- Я больна и большую часть времени провожу в постели, но в то время, когда мне все-таки

становится лучше, я хочу сблизить всех нас.

Герцог все-таки взял рисунок из рук Ларии и взглянул на него. Затем, положив его на свой стол, вздохнул и кивнул, соглашаясь.

- КХЕ-КХЕ-КХЕ!!! Я... фух... я говорю, что Эван и ты, отец... кхе!

Лария снова яростно закашлялась, содрогаясь всем своим хрупким телом.

Он вдруг вспомнил, как ему в голову пришло решение принять Ларию в качестве своей невестки.

- О, Матильда, мне так тяжело...

Когда герцог пришел навестить могилу своей жены, там уже стояла женщина. Она горько плакала и что-то бормотала.

- Мой муж так занят тем, что изменяет мне, а сын, послушавшийся его, был изгнан далеко на восток, а ты, моя лучшая подруга, умерла так рано.

Каллаудин сразу вспомнил, кто перед ним стоял. Это была графиня Ростри.

- Моя дочь, Лария, тоже может скоро умереть. Ее болезнь легких имеет многочисленные осложнения. У нее времени максимум до двадцати лет. Мне не с кем поделиться этим и от этого мне так страшно...

Герцог тихо ждал, пока подруга его жены выскажет все, что у нее было на душе.

- Что же мне делать?.. Мое сердце разрывается всякий раз, когда я вижу платок, пропитанный ее кровью.

Вскоре после этого графиня Ростри погибла в результате несчастного случая в карете вместе со своим мужем. Услышав эту новость, Каллаудин немедленно привез Ларию в свое поместье и выдал ее замуж за Эвана. Ларии все равно некуда было идти и, вместо того, чтобы оставить ее скитаться и умирать, Каллаудин взял ее к себе.

Он считал, что принял правильное решение.

Поскольку Эван на тот момент учился в Академии, возможности сыграть полноценную свадьбу не было, поэтому он просто подал документы на заключение брака.

Его изначальный план состоял в том, чтобы она умерла в очень удобный для него момент. Но теперь...

- Ладно, идем.

<http://tl.rulate.ru/book/49472/1628301>